

«Облака», передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Выпуск 25.02.2014.

Решение проблем, существующих в правоохранительной сфере и системе исполнения наказаний, это задача и государственных органов, и общественных институтов. И лучше всего, когда это делается усилиями обеих сторон. Очередная попытка найти общий язык между обществом и государством была предпринята на состоявшейся 20 февраля конференции, посвященной насилию в тюремной системе. Для обсуждения этой болезненной темы в Доме Русского зарубежья имени Александра Солженицына собрались вместе ведущие российские правозащитники, бывшие заключенные, представители ведомств – Федеральной службы исполнения наказаний и министерства внутренних дел.

Человечество прошло большой исторический путь – от использования пыток в качестве эффективного средства получения признаний до объявления пыток незаконным и позорным явлением. Тем не менее, пока нельзя говорить о том, что такая практика прекратилась повсеместно и окончательно - причины этого слишком глубоки. У микрофона Владимир Лукин, в течение 10 лет занимавший пост Уполномоченного по правам человека в РФ:

У каждой страны есть свой менталитет, свои традиции и перебарывать это крайне трудно. Россия это страна с очень богатым опытом бесчеловечного отношения к людям вообще, и к арестантам, в частности, хотя бывали разные времена и разные типы отношений. Но в любом случае, я должен сказать, что в России были достаточно длительные периоды, когда пытки, нельзя сказать, что их не было, но они были единичным, исключительным и вопиющим явлением. Это бывало далеко не только в старые очень времена. В старые времена существовали средневековые такие вещи, как Соборное уложение царя Алексея Михайловича, 1649 года, где пытки были узаконены. Но как они были узаконены – если выяснялось, что человек не виноват, что его оклеветали, то тогда вместо него уже становились те, кто его оклеветал. То есть ситуация была дикой, но значительно менее дикой, чем она бывает зачастую в наши времена, где всего этого не существует, а лупцуют вот таким вот образом.

Как известно, Россия подписала Конвенцию ООН, запрещающую пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В то же время, мы до сих пор еще не ратифицировали Факультативный протокол к этой Конвенции, который обязывает создать эффективный механизм предупреждения пыток. Генеральная Ассамблея ООН приняла этот протокол еще в 2002 году, и в 2006 он вступил в действие. Во многих странах такие механизмы уже созданы на общегосударственном уровне и функционируют с большей или меньшей эффективностью. Единого стандарта относительно их организационной структуры не существует, но везде они должны выполнять одинаковые задачи. Это - посещение мест лишения свободы, оценка существующих законов и законопроектов, составление рекомендаций органам власти по тому, как обеспечить полную защиту лиц, лишенных свободы, от пыток и жестокого обращения.

Напомним, что пыткой международное сообщество договорилось считать любое действие, совершаемое лицом, выступающим от имени государства, в результате которого умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное.

Социологи отмечают, что в нашей стране, как в обыденном сознании, так и в представлении сотрудников правоохранительных органов, нравственные страдания обычно не воспринимаются как страдания, и тем более не подпадают под определение «пытка». Причины этого феномена кроются не только в нашей культуре и истории, но, к сожалению, и в современной жизни – нас приучают к насилию. У микрофона главный редактор Издательского дома «Новое литературное обозрение» и общественный деятель Ирина Прохорова:

В последние годы общество приучается видеть насилие на экране. Когда мы видим постоянно людей, лежащих лицом на асфальте, (мат чуть-чуть запикается), но нам показывают, как эффективно работают правоохранительные органы, прочесывая рынки и ловя кого-то, эта картинка становится некоторой частью сознания. Поэтому борьба с жестокостью становится все сложнее, потому что люди привыкают видеть жестокость и воспринимать ее как факт нормы. Все героические усилия правозащитников очень часто разбиваются не только из-за того, что судьи или отдельные люди в системе нарушают какие-то законы, а в том, что общество перестает видеть, где заканчивается норма, и где начинается ненормальность.

Как отмечает Ирина Прохорова, люди все больше привыкают к возможности решения проблем через насилие. И наиболее уязвимы в этом отношении сотрудники силовых ведомств – работники правоохранительной и уголовно-исполнительной систем. Именно поэтому к их морально-психологической устойчивости должны предъявляться особые требования. Кроме того, их работа должна быть организована так, чтобы максимально помочь человеку, работающему в этих сферах, сохранить себя и свести к минимуму пресловутый человеческий фактор. У микрофона старший прокурор Управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ Андрей Куликов:

Конечно, основной груз и основная ответственность лежит на сотрудниках уголовно-исполнительной системы. И я сейчас и к вам всем обращаюсь и к руководству ФСИН обращаюсь. Наверное, надо более взвешенно, более грамотно подходить к подбору и своевременной ротации этих работников. Я не говорю, что у нас все ангелы. Но они все время работают, как принято говорить, с тяжелым человеческим материалом. Конечно, на какой-то период просто сотрудник...не выдерживает у него психика, он где-то срывается. Я ни в коей мере не хочу обелить, и у нас есть яркие отрицательные примеры, но он срывается, он не выдерживает... так может быть надо своевременно смотреть, своевременно передвигать. Чтобы на тех участках, где наиболее психологическое воздействие идет на работника, чтобы его даже сохранить...его сохранить, перевести на другой участок, чтобы он и дальше работал, и дальше приносил пользу, поскольку должен быть определенный опыт работы в этих учреждениях

Статические показатели свидетельствуют об огромной работе, проделанной органами прокуратуры в прошлом году – ими проведено около 50 тысяч проверок соблюдения законности в местах заключения. В результате проверок выявлено примерно 25 тысяч нарушений в следственных изоляторах и 78 тысяч нарушений – в исправительных учреждениях. По мнению Андрея Куликова, у нас существует достаточно эффективная

государственная система выявления противоправных действий сотрудников колоний и следственных изоляторов:

Система правоохранительная, и федеральная служба наказаний, и органы внутренних дел, и прокуратура – на самотек ничего не пущено! Органы работают! Каждый выполняет свою миссию. Да, есть они, провалы. Но я хочу заверить, что такая работа проводится. Работа на системной основе. Работают все структурные подразделения. Вот в этом отношении я хочу вас заверить, чтоб вы это знали и опирались в своей работе, в том числе и на наши результаты.

На самом деле, правозащитники, особенно региональные стараются максимально использовать ресурсы прокуратуры. Общественные наблюдательные комиссии достаточно регулярно организуют совместно с прокуратурой посещения мест принудительного содержания, правозащитные организации постоянно направляют в прокуратуру свои обращения. К сожалению, далеко не всегда это приносит реальные плоды, особенно, при обращениях в генеральную прокуратуру. По существующему порядку, она просто переправляет такие обращения региональному прокурору по соблюдению законности в местах лишения свободы, и, как правило, факты грубого и жестокого обращения не подтверждаются. Причина того – круговая порука. Разорвать этот замкнутый круг - задача национального масштаба. У микрофона Владимир Лукин:

Нам надо добиться этого обязательно, и это проблема не партийная, это проблема национальная, патриотическая проблема, и я думаю, что надо найти структуры, найти ресурсы, и найти слова убеждения тех, от кого это зависит, чтобы это реализовать. Если уж говорить о круговой поруке, которая является одной из самых главных причин того, что пытки существуют, и они зачастую оказываются безнаказанными, то круговая порука должна быть создана в противовес пыткам – круговая порука против пыток. Куда должны войти и МВД, и адвокаты, и правозащитники. И создать комитет нетерпимости пыткам, которая бы отслеживала это, и буквально звонил в колокол, когда каждая такая ситуация возникает... Я бы сказал – Комитет по разрыву круговой поруки в отношении пыток. Вот тогда мы будем не пустозвонами, а настоящими патриотами своей страны. О нас будут говорить, как о людях дельных, которые действительно сделали что-то для страны.

Примером межведомственной круговой поруки является ситуация с расследованием применения электрошокеров к подсудимым в конвойных помещениях московских судов. Содержание в таких помещениях осуществляет специальный конвойный полк главного управления МВД. В конце прошлого года Уполномоченному по правам человека города Москвы поступили сообщения о том, что подсудимые подвергались в этих помещениях пыткам, в том числе с применением электрошокеров. Медицинские комиссии следственных изоляторов зафиксировали, что следы кровоподтеков, обнаруженные у подсудимых, не могли возникнуть от применения наручников. Соответствующее заключение было направлено в следственный комитет, который провел проверку, но применение каких-либо специальных средств, кроме наручников, не подтвердилось, и в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако Московская прокуратура посчитала этот отказ незаконным, и возвратила материал для проведения повторной проверки обратно тому же следователю. В ожидании результатов Уполномоченный по правам человека города Москвы попытался выяснить у руководства МВД, имеются ли

электрошокеры на вооружении у сотрудников конвойного полка, но внятного ответа так и не получил. У микрофона Александр Ильич Музыкантский:

В устных разговорах эти ответственные сотрудники говорят, да, есть электрошокеры на вооружении этого конвойного полка. Больше того, старший наряда получает его как и любое табельное оружие под расписку. Но когда речь идет о письменных документах, я получил ответ, подписанный заместителем министра внутренних дел. Там написано что применение специальных средств, в том числе электрошокеров, регламентировано пунктом 5 ст 21 закона о полиции. Действительно, регламентировано. Но этот самый пункт говорит о том, что применение электрошокеров при конвоировании и прочего, не допускается. То есть, если эти электрошокеры имеются на вооружении конвойного полка, это уже нарушение законодательства. Если они выдаются при каждом конвоировании, это еще одно нарушение законодательства. Но об этом не пишет заместитель министра. Вот скажите, министерство внутренних заинтересовано в расследовании этого дела – нет! Следственный комитет заинтересован – нет. Прокуратура заинтересована – нет. Не хотят! Вот и есть вот эта самая круговая порука.

Выход из этой круговой поруки, порождающей насилие, есть. Он вполне конкретный, и предложен в рамках Организации Объединенных Наций в виде национального превентивного механизма по предупреждению пыток. Это должна быть вневедомственная структура с полномочиями не только рекомендательными, а такими, которые позволят решать существующие проблемы с насилием в правоохранительной сфере на системном уровне.